

Has been issued since 2002
<https://mongoloved.kigiran.com/jour>

Vol. 16, Is. 1, pp. 8–22, 2024
 DOI: 10.22162/2500-1523-2024-1-8-22

МОНГОЛОВЕДЕНИЕ

(Монгол судлал)
 (Mongolian Studies)

ISSN 2500-1523 (Print)
 ISSN 2712-8059 (Online)

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

УДК / UDC 930(929)

DOI: 10.22162/2500-1523-2024-1-8-22

Лувсанданзанжалцан (1639–1704) и его роль в истории буддизма в Монголии

Цымжит Пурбуевна Ванчикова¹

¹ Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (д. 6, ул. Сахьяновой, 670047 Улан-Удэ, Российская Федерация)

доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник

 0000-0002-1381-6186. E-mail: [vanchikova.ts\[at\]gmail.com](mailto:vanchikova.ts[at]gmail.com)

© КалмНЦ РАН, 2024

© Ванчикова Ц. П., 2024

Аннотация. *Введение.* В статье рассмотрены биография первого Ламын-гэгэна Лувсанданзанжалцана и его деятельность по распространению буддизма в Халха-Монголии в XVII в. Как известно, биографии монгольских лам являются ценными источниками не только по истории буддизма, но и по общей истории Монголии, в них содержатся конкретные сведения о тех или иных событиях, о которых не сохранилось данных в исторических летописях или документах. В успешном распространении буддизма в Халха-Монголии важнейшую роль сыграли монгольские ламы Ундур-гэгэн (1635–1723), Лувсанданзанжалцан (1639–1704) и Зая-пандита Лувсанпринлай (1642–1715). Если жизнь и деятельность Ундур-гэгэна Джебдзундамба-хутухты и Зая-пандиты, их роль в истории достаточно хорошо изучены, то этого нельзя сказать о Лувсанданзанжалцане, более известном как Ламын-гэгэн. *Цель* данной статьи — восполнение пробелов о первоначальном этапе распространения буддизма среди халха-монгольских княжеств и о Лувсанданзанжалцане, одной из ключевых фигур в этом процессе. *Материалы и методы.* Основными источниками для статьи послужили монгольязычные переводы его биографии, написанной на тибетском языке Лувсанпринлаем, опубликованные архивные документы по истории монгольских монастырей и исторические хроники, публикации Д. Дашбадраха, Р. Бямбы, Д. Ганзорига, Ш. Сонинбаяра, С.-И. Юндэнбата, содержащие сведения, на основании которых был анализирован его вклад в распространение буддизма и его роль в истории Монголии второй половины XVII в. В рамках исследования использован комплекс общенаучных и специально-исторических методов, позволивших рассмотреть роль Ламын-гэгэна во взаимосвязи с историей монгольского общества данного периода. *Результаты.* Рассмотрены биография Ламын-гэгэна, этапы учебы, становления крупным религиозным де-

ителем. Подробно описана его роль в подготовке лам-хувараков и строительстве монастырей, приведены краткие сведения о его последующих перерождениях. Уделено внимание экономической базе существования его монастырей и создания института шабинаров. *Выводы.* Результаты исследования позволяют заключить, что Ламын-гэгэн внес большой вклад в распространение буддизма в Монголии, а также буддийского учения и достижений многовекового опыта средневековых научных знаний Востока. Он был первым монгольским ученым астрологом и врачом, заложившим начало изучения наследия индо-тибетской медицины и создания ее монгольской ветви. Ламын-гэгэн являлся и крупным ученым, труды которого были опубликованы в 4-х томах, и переводчиком многих сочинений с тибетского на монгольский язык.

Ключевые слова: Лувсанданзанжалцан, Ламын-гэгэн, Эрдэнэ-пандита, история буддизма в Халха-Монголии, монастырь Заяа-гэгэна

Благодарность. Статья выполнена в рамках государственного задания, «Письменные традиции народов Байкальского региона в контексте историко-культурного наследия России и Внутренней Азии» (номер госрегистрации: 121031000263-3).

Для цитирования: Ванчикова Ц. П. Лувсанданзанжалцан (1639–1704) и его роль в истории буддизма в Монголии // Монголоведение. 2024. Т. 16. № 1. С. 8–22. DOI: 10.22162/2500-1523-2024-1-8-22

Luvsandanzanzhaltsan (1639–1704) and his Role in the History of Buddhism in Mongolia

*Tsymzhit P. Vanchikova*¹

¹ Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of RAS (6, Sakhyanova St., 670047 Ulan-Ude, Russian Federation)

Dr. Sc. (History), Head Research Associate

 0000-0002-1381-6186. E-mail: vanchikova.ts[at]gmail.com

© KalmSC RAS, 2024

© Vanchikova Ts. P., 2024

Abstract. Introduction. The article examines the biography of the first Lamyn-gegen Luvsandanzanzhaltsan and his activities in spreading Buddhism in Khalkha-Mongolia in the 17th century. As it is known, biographies of Mongolian lamas are valuable sources not only on the history of Buddhism, but also on general history of Mongolia, which contain information about certain events that have not been preserved in other historical chronicles or documents. The Mongolian lamas Ündür-gegen (1635–1723), Luvsandanzanzhaltsan (1639–1704) and Zaya-pandita Luvsanprinlai (1642–1715) played an important role in the successful spread of Buddhism in Khalkha Mongolia. If the life and activities of Ündür-gegen and Zaya pandita, their role in the history are well studied, the same cannot be said about Luvsandanzanzhaltsan, known as Lamyn-gegen. The *purpose* of this article is to fill in the gaps about the initial stage of the spread of Buddhism among the Khalkha-Mongolian principalities and about Luvsandanzanzhaltsan, one of the key figures in this process. *Materials and methods.* Mongolian-language translations of his biography written in Tibetan by Luvsanprinlai, published archival documents on the history of Mongolian monasteries and historical chronicles, publications by D. Dashbadrakh, R. Byamba, D. Ganzorig, S. Soninbayar, S.-I. Yundenbat, containing

information on the subject, have been the main sources for the article. Their analyses became the basis for estimating his contribution to the spread of Buddhism and his role in the history of Mongolia in the second half of the 17th century. Within the framework of the study, a set of general scientific and special historical methods was used, which allowed us to consider the role of Lamyn-gegen in connection with the history of Mongolian society of the period under consideration. *Results.* The biography of Lamyn-gegen, the stages of his studying and becoming a major religious figure are considered. His role in the preparation of lamas and the construction of monasteries is described and brief information about his subsequent reincarnations is given. Attention is paid to the economic basis of the existence of his monasteries and the formation of the institute of shabinars. *Conclusions.* The results of the study allow us to conclude that Lamyn-gegen has made a great contribution into the spread of Buddhism in Mongolia, alongside with distributing Buddhist teaching and achievements of the centuries-old experience of medieval scientific knowledge of the East. He was the first Mongolian astrologer and emchi-lama, doctor, who has laid the foundation for the study of the heritage of Indo-Tibetan medicine and the creation of its Mongolian branch. He was also a translator of many treatises from Tibetan into Mongolian and a prominent scholar, whose works have been published in 4 volumes.

Keywords: Luvsandanzanzhaltsan, Lamyn-gegen, Erdene-pandita, the history of Buddhism in Khalkha Mongolia, monastery of Zaya-gegen

Acknowledgements. The research was carried out within the state assignment (project “The Writing Traditions of the Peoples of the Baikal Region in the Context of Historical and Cultural Heritage of Russia and Inner Asia”, № 121031000263-3).

For citation: Vanchikova Ts. P. Luvsandanzanzhaltsan and his Role in the History of Buddhism in Mongolia.. *Mongolian Studies (Elista)*. 2024; 16(1): 8–22. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2024-1-8-22

1. Введение

Лувсанданзанжалцан (1639–1704), положивший начало монгольской линии перерожденцев Ламын-гэгэнов, известен в монгольской истории как Ламын-гэгэн, Эрдэнэ-пандита-хутухта, Ханчин Их-Хамбо-Номун-хан, Эрдэнэ Мэргэн-пандида Ламын-гэгэн. В монгольской историографии его называют «одним из трех светильников монгольского буддизма» («Монголын бурхан шашны гурван зулын нэг») наряду с Джебдзундамба-хутухтой и Зая-пандитой Лувсанпринлайем, стоявшими у истоков начала распространения буддийского учения и культуры среди монгольских народов [Дулам 2023: 13]. Если жизнь и деятельность Джебдзундамба-хутухты [Bawden 1961; Чулуун; Цултэм 1982; Хурэлбаатар 2001; Byamba 2006; Futaki 2011; Khürelbayatur 2009; Bareja-Starzynska 2009; Bareja-Starzynska 2015; и др.] и Зая-пандиты [Сонинбаяр 1998; Majer, Teleki 2013], их роль в истории Монголии были предметом исследований многих ученых и относительно хорошо изучены, то этого нельзя сказать о Ламын-гэгэне Лувсанданзанжалцане, практически неизвестного в российской историографии. Из работ, посвященных жизни и описанию его наследия следует назвать публикации Ц. Насанбалжира [Насанбалжир 1969], Г. Батнасана [Батнасан 1969], Ш. Сонинбаяра [Сонинбаяр 1998], Л. Тэрбиша [Тэрбиш 2004], Д. Дашбадраха [Дашбадрах 2004], Р. Бямбы и Д. Ганзорига [Byamba 2008; Бямба, Ганзориг 2009], С.-И. Юндэнбата [Юндэнбат 2023а; Юндэнбат 2023б], послуживших источником материалом для написания данной статьи. Особо следует отметить крупные публикации С.-И. Юндэнбата последних лет [Юндэнбат 2009; Юндэнбат 2023а;

[Юндэнбат 2023б](#)]. Тем не менее исследования отдельных аспектов жизни и деятельности Ламын-гэгэна могут быть продолжены и дополнены.

2. Биографические сведения о Ламын-гэгэне

Лувсанданзанжалцан являлся одним из первых халхасских хутухт¹, которому, согласно Н. Хатанбаатару, титул хутухта был пожалован в 1643 г., тогда как Ундур-гэгэну этот титул был присвоен в 1639 г., а Зая-пандите — в 1654 г. [[Хатанбаатар 2012: 195](#)].

Лувсанданзанжалцан родился в 1639 г., 15-го числа 1-го весеннего месяца года желтоватого зайца 11-го рабджуна в семье старшего сына Лояг-Эрхэ-цоохура, 4-го сына халхасского Тумэнхэн-хундлэн-цоохура (1534–1568), потомка Чингис-хана в 30-м поколении, на территории аймака Сайн-нойон-хана (совр. аймак Баянхонгор Монголии). В пятилетнем возрасте, в 1643 г., по указанию IV-го панчен-ламы Лувсанчойжигалцана (1570–1662) он был определен перерожденцем Дувчинлэгцэглхундэва, настоятеля монастыря Дашилхунпо, ученика панчен-ламы Лувсанчойжигалцана, бывшего перерожденцем тибетского хутухты Енса-гэгэна (1605–1643). В тот же год от цоржи-ламы монастыря Брайбун Намхайсоднамдагбы получил начальные посвящения и стал изучать сутры и тантры. В семь лет, в 1645 г., от цоржи Лубсан-Яринпила из монастыря Дашилхунпо он получил посвящение в монахи и духовное имя Лувсанданзанжалцан. Все годы до отправления в Тибет обучался у своих наставников, знаменитых тибетских ученых лам, пребывавших с миссионерскими целями в Монголии при дворах монгольских князей [[Дашбадрах 2004: 92–94](#)].

В возрасте 17 лет (1656 г.) он, отправившись в Тибет, стал учеником Далай-ламы V Агванлуvsанжамцо (1617–1682) и панчен-ламы Лувсанчойжигалцана, на протяжении 7 лет обучался у известных тибетских ученых — философов, астрологов и эмчи-лам в монастырях Лхасы, Сэра, Гумбум, Брайбун и Дашилхунбо, получил множество посвящений и полномочий на изучение буддийских текстов, проведение обрядов и ритуалов. С напутствием, полученным от панчен-ламы: «Возвращаясь к себе на родину, в Халха-Монголию, усердно распространяй учение Будды, строй монастыри и дацаны, собирай хуваракон и обучай их тем наукам, которым обучился здесь, чем окажешь огромную пользу всем живым существам» [[Монголын сүм хийдийн түүхээс 2012: 115](#)], в 1662 г. он вернулся

¹ Хутухта — святой, преисполненный святостью, благородный (санскр. ārya, тиб. 'phags-pa) — титул, присваиваемый потомкам монгольских княжеских родов, получивших буддийское образование, и за активную деятельность по распространению буддизма, высший титул среди лиц духовного звания. В маньчжурский период особо выдающимся деятелям, имевшим свыше 500 шабинаров, официально выдавались грамоты и золотые печати, даровавшие им право на владение землей и шабинарами, поэтому лиц, получивших такие грамоты, стали называть «обладающими печатями» — тамгату. К середине XVII в. в Монголии титул хутухты стал уже считаться высшим титулом среди лиц духовного звания. В начале XX в. в Халха-Монголии было 13 хутухт с официальными печатями. Данные о количестве хутухт-хубилганов приводятся разные, о чем упоминает А. М. Позднеев: «Число их [т. е. хубилганов] в настоящее время восходит в Халхе до 118, а в Южной Монголии их насчитывают еще более, хотя более точных и определенных сведений о том, какие это хубилганы, как их зовут и в каких именно монастырях живут они, приобрести мне не удалось, как не удалось и моим предшественникам» [[Позднеев 1993: 238](#)].

в Монголию. На родине он был торжественно встречен представителями 8 халхасских хошунов, большими и малыми нойонами и тайджинарами, которые во главе с Ундур-гэгэном единогласно пожаловали ему титул Эрдэнэ-пандита, одновременно преподнесли ему в дар своих подданных в качестве учеников-шабинаров с целью оказания помощи и поддержки в распространении буддийского учения [Юндэнбат 2023а: 26]. Эти шабинары впоследствии стали одними из первых его учеников, послушниками и ламами его дацана и основой для создания шабинского¹ ведомства. Он вместе с Лувсанпринлаем, халхасским Зая-пандитой (1642–1715), был одним из двух ближайших учеников Ундур-гэгэна. Они неоднократно встречались в монастырях Халха-Монголии, давали учения и проповеди, обсуждали переводы сочинений с тибетского на монгольский язык, и каждый из них для своего времени был выдающейся личностью, энциклопедистом, ученым и богословом, благодаря которым буддизм смог так успешно распространиться среди монголов.

С установлением торгово-данныческих отношений с маньчжурским двором с середины XVII в. стали регулярными ежегодные дипломатические миссии, посылаемые монгольскими князьями к маньчжурскому двору, в состав которых включались буддийские монахи высших рангов, как Ундур-гэгэн, Ламын-гэгэн и др. Ламын-гэгэн неоднократно сопровождал Ундур-гэгэна в поездках на аудиенции к маньчжурскому императору в составе миссий 1691, 1693, 1697, 1698 гг. [Юндэнбат 2023а: 26]. Ламын-гэгэн не оставался в стороне и от политической жизни. Он поддерживал политику Ундур-гэгэна по объединению монгольских князей, одним из основных факторов которого был буддизм. Принимал участие вместе с халхасскими князьями и знатью в разработке законов, в собраниях и разных мероприятиях по строительству монастырей и дацанов, составлению, обсуждению и принятию монастырских уставов и сводов правил, и других важных вопросов, связанных с внутренними отношениями между монгольской знатью, с примирением западных и восточных хошунов, внутренней организацией Халхи и проч. [Дашбадрах 2004: 98–99]. Скончался Ламын-гэгэн в 1703 г. в возрасте 64 лет.

3. Перерожденцы Ламын-гэгэна

Предыдущие перерождения Ламын-гэгэна рождались в Индии (5 перерожденцев) и в Тибете (6 перерожденцев) [Дашбадрах 2004: 99]. Последующие 7 перерожденцев Лувсанданзанжалцана родились в Монголии. После кончины Эрдэнэ-пандита Лувсанданзанжалцана его перерожденцу Лувсанванчинбалбарбалсамбу (1705–1788) в 1737 г. была вручена печать на управление шабинарами, которые были причислены к сейму Цэцэрлиг. Каждый из перерожденцев внес свой посильный вклад в распространение и укрепление монастырской системы, усовершенствование правил внутреннего распорядка и администрирования, внедрение новой культовой и обрядовой практики, расширение и усиление учебной программы, строительство монастырей и храмов. Из семи перерожденцев 2-й Лувсанванчинбалбарбалсамбу (1705–1788) и 3-й перерожденец Цэвээнжавчо² (1789–1845) обучались в Тибете, главным образом, в монастыре

¹ Шаби (монг. *шавь*) — употребляется в двух значениях: 1) ученик; буддистский послушник; 2) шабинары — личные подданные, слуги или зависимые араты.

² По Д. Дашбадраху — Лувсанцэвэжжавчо [Дашбадрах 2004: 99].

Дашилхунбо, где получили многочисленные посвящения и наставления. Цэвээнжавчо-хутухта известен комментариями на тексты по тантре, составившими собрание сочинений из двух томов [Юндэнбат 2009: 52]. За время его пребывания на троне настоятеля монастырь Ламын-гэгэна расширился, в нем насчитывалось более 30 храмов и религиозных построек, 3 000 лам и хувараков, более 20 джаса (казначейств). В 1838 г. количество скота у самого хутухты насчитывало 99 800 голов скота, из них верблюдов 11 465, лошадей 13 402, крупного рогатого скота 2 717, овец 72 343. Скончался он в 1846 г. в возрасте 58 лет [Юндэнбат 2023а: 59].

Следующие его перерожденцы¹ — 4-й перерожденец Лувсанбалдан-дамбачултэм (1847–1861); 5-й перерожденец Лувсанданзанпринлайтогмэд (1862–1907); 6-й перерожденец Жамъяндорж (1910–1912); 6-й перерожденец Цэрэндорж (1913–1937), который был репрессирован, а в 1991 г. реабилитирован.

В 2000 г. начались процедуры по выявлению 7-го перерожденца Ламын-гэгэна. Из 600 детей были отобраны три кандидата, имена которых были посланы Далай-ламе. В 2009 г. им был подтвержден 8-й перерожденец Ламын-гэгэна Лувсанданзанжалцана, 14-летний Эрдэнэбат, учащийся старшей школы, родившийся в 1996 г. в сомоне Баянбулаг Баянхонгорского аймака, единственный сын в семье Болда. Тогда же IX Джебдзундамба-хутухта пожаловал ему духовное имя Данзанжамбалчойжишинэн. С 2010 г. этот перерожденец обучается в монастыре Дрепунг Гоман в Индии.

1. Деятельность Ламын-гэгэна по распространению буддизма и его роль в истории Монголии

Вернувшись в 1662 г. в Монголию, Лувсанданзанжалцан начал активную деятельность по распространению буддизма, которую он начал со строительства монастырей — центров буддийского учения и образования, подготовив основу для изучения буддийских наук, достижений восточной науки и мысли. Так, в 1685 г. он создал предпосылки для распространения индо-тибетской медицины в Монголии и стал первым монгольским врачом-оточи, начав деятельность по созданию первого в Халха-Монголии медицинского дацана, который смог стать центром медицинского обучения только при его преемнике, 2-м перерожденце Лувсанванчинбалбарбалсамбу, построившем в 1742 г. в монастыре Баянзурх новый манба-дацан, в котором было организовано полноценное обучение по всем отраслям медицинских знаний [Дашзэвэ 1998] (цит. по: [Юндэнбат 2023б: 46]). Позднее на основе «Джуд-ши» им был составлен пространственный толковый словарь², который в последующие столетия служил базой для обучения всех эмчи-лам, в том числе прославленных монгольских ученых-энциклопедистов Сумба-хамбо Ешей-Балжора (1704–1788), Лунриг-Дандара (1835–1920) и других. Будучи знатоком медицины, имеющей более чем 2000-летнюю историю, приложил огромные усилия для обучения и подготовки эмчи-лам, многие из которых прославились по всей Монголии. Им были заложены не только теоретические

¹ Подробно о перерожденцах Ламын-гэгэна см.: [Юндэнбат 2023а: 49–81].

² Тиб. mkhan chen chos kyi rgyal po'i gsung 'bum las gso ba rig pa'i rtsa rgyud kyi 'grel pa gsal ba'i sgron me zhes bya ba bzhuḡs so — «Ясный светильник», комментарий к Коренной тантре медицины, составленный Ханчен-Номун-ханом. Ксилограф, отпечатан в монастыре Ламын-гэгэна, размер листов 46,7 x 8,7 см, размер текста 41 x 6,8 см, 6 строк, 41 л. [Түмэн-Өлзий 2010: 74–75].

основы для становления собственно монгольской традиционной медицины, более того, ему принадлежит заслуга в применении теории и практики тибетской медицины к реалиям кочевой монгольской жизни, в замене редких, труднодоступных индийских, тибетских или китайских компонентов, входящих в состав лекарственных средств, разными местными заменителями и лекарственным сырьем как растительного, минерального, так и животного происхождения, использовании лечебных источников, грязей и пр., составлении лекарственных прописей с учетом особенностей климата и образа жизни монголов, симптомах, причинах и лечении болезней. Им написано несколько сочинений по медицине, пять ксилографов из которых перечислены Ц. Тумэн-Улзий в обзорной статье о тибетоязычных сочинениях по медицине, написанных 22 монгольскими ламами [Түмэн-Өлзий 2010: 74–75].

Не меньший вклад он внес в становление монгольской буддийской астрологии. Он был автором первого монгольского труда по астрологии. В 1687 г. Лувсанданзанжалцан написал «Главную сутру космологии. Свет отторгающий и принимающий» (пособие по астрологии на тибетском языке). Лувсанданзанжалцан является автором нескольких трактатов по теории астрологии. В своем труде «Звезды и планеты неба, и их доброе и дурное влияние на человека» он развивал концепции тибетской астрологии, изложенные в «Главной сутре космологии». Он писал: «Для того чтобы определить, какое влияние, хорошее или плохое, оказывают звезды и планеты на людей, я составил астрологический гороскоп» [Скородумова 1994: 44–47; подробно см.: Тэрбиш 1999: 32–62]. В монастыре Баянзурх были напечатаны ксилографическим способом 4 тома собрания сочинений Лувсанданзанжалцана, в которые были включены его труды по медицине, философии и ритуалистике, астрологии, этике. Его сумбум, включающий 225 работ, был впоследствии переиздан в Их хурээ и в Пекине [Бямба, Ганзориг 2009: 46].

В 1688–1691 гг. император Канси (Энх-Амгалан) пожаловал Лувсанданзанжалцану и Зая-пандите, первым из монгольских высших лам, право на владение шабинарами, освободив последних от несения государственных и гражданских повинностей, вменив им в обязанность только несение службы своим гэгэнам. Кроме того, он подтвердил титул «хутухта» Лувсанданзанжалцану [Юндэнбат 2023a: 31].

В 1694 г. после того, как Ламын-гэгэн преподавал всем ламам Их хурээ множество обетов и посвящений, наставлений, проповедей и правомочность на чтение многих книг, по указу Ундур-гэгэна ему был пожалован титул Ханчен Их-Хамбо-Номун-хан («Хан учения, хамбо, наделенный правами»), таким образом он стал первым ургинским хамбо-ламой из халха-монголов [Дашбадрах 2004: 96].

При всей своей активной просветительской деятельности по распространению научных знаний, переводу с тибетского языка и написанию своих собственных трудов Ламын-гэгэн не оставался в стороне от политических проблем, в которые были вовлечены монгольские князья, прежде всего, связанные с раздробленностью и борьбой монгольских княжеств за власть и лидерство, а также с расширением влияния маньчжурского владычества. Он принимал неоднократное участие во встречах монгольских князей, имевших целью объединение или примирение монгольских княжеств. Так, в 1686 г. он вместе другими монгольскими высшими буддийскими деятелями Ундур-гэгэном, Зая-пандитой

Лувсанпринлаем, Дарба-пандитой Содовжамцо принимал участие в сейме, состоявшемся в местности Хурэн-бильчир, основной целью которого было примирение халхасских князей восточного и западного крыльев [Дашбадрах 2004: 98]. Наряду с крупнейшими деятелями монгольского буддизма он содействовал центробежным силам, стремясь объединить и примирить их не силой оружия, а силой убеждения и средствами буддийского учения.

4. Строительство монастырей

Сразу после возвращения в Монголию в 1662 г. Ламын-гэгэн начал свою деятельность с основания буддийских монастырей, которые являются одним из трех необходимых условий для функционирования буддизма, да и любой другой религии, наряду с монахами, распространителями учения, и покровителями, милостынедателями.

В том же 1662 г., Ламын-гэгэн основал кочевой монастырь *Их дацан* или *Ламын-гэгээний хүрээ*, внутренняя организация которого была составлена по правилам и в соответствии с уставом тибетского монастыря Дашилхунпо. В 1681 г. дацан перекочевал в местность Боролжут (монг. *Бөөрөлжүүт*), находящуюся на территории современного Убурхангайского аймака Монголии, в сомоне Уянга, где были построены три первых стационарных храма [Юндэнбат 2023б: 21]. В 1682 г. при совершении обряда освящения монастыря Ундур-гэгэн пожаловал новому дацану имя Гандандашгэнпэллин (*dga' ldan bkra shis dge 'phel gling* — «Монастырь, преисполненный совершенной радости, умножающий добродетели и счастье») («Төгс баясгалант буян өлзий арвидан дэлгэрүүлэгч»). Монастырь был огорожен забором и имел входы со всех четырех сторон, а крыши храмов и дуганов были украшены золотыми ганджирами, изображениями колес учения (монг. *хорло*) и оленями.

Монастырь постепенно расширялся и благоустраивался, если первоначально в нем было 4 дацана и проживало 40 лам, то в 1697 г. в монастыре насчитывалось уже более 700 лам, в 1745 г. его территория занимала площадь в 1 936 м². Главный цогчен-дацан был трехэтажным и мог вместить до 1 000 лам [Юндэнбат 2023а: 31].

В 1737 г. II Эрдэни-пандита Лувсанванчинбалбар (1705–1788), отделившись от хошуна Сайн-ноен-хана, основал новый монастырь у реки Шаргалжуут, где он окончательно обосновался у подножия горы Баянзурх в местности Хошот (монг. *Хөшөөт*) [Хатанбаатар 2012: 87]. В 1737 г. он основал факультет астрологии, в 1742 г. — медицинский и философский, в 1746 г. возвел чойра-дацан, в 1762 г. построил 2-хэтажный храм размером 30 x 40 м, в 1778 г. — храм цогчин и дворец Лаврин для гэгэна. Одновременно с расширением и благоустройством монастыря были построены храмы-дуганы Шарилин (Восточный), Гушиг, Деважин, Жий, Дуйнхор, Жадар, руководство которыми осуществлялось дацанской канцелярией, в которую входили хамбо, гэсгуй и зайсан-лама. Все дацаны строились по лучшим образцам тибетского, китайского и монгольского зодчества. При втором перерожденце он вошел в число 4-х самых крупных халхасских монастырей [Юндэнбат 2023а: 26].

Со временем монастырь, основанный им, превратился в один из крупных религиозных, культурных и образовательных центров не только аймака Сайн-ноен-хана, но и всей Халха Монголии. Начиная с 1743 г. в нем было построено

8 дацанов, 40 дуганов, дворец Лаврин, в котором размещался гэгэн и печатный двор, в общей сложности 41 храм-дуган с более 2 000 монахов [Монголын сүм хийдийн түүхэн товчоон 2009: 118, 278–279].

Ламын-гэгэном Лувсанданзанжалцаном был составлен для своего монастыря устав по образцу устава монастыря панчен-ламы Дашилхунпо, в котором были определены структура администрирования и управления, включая правила для монахов. Этот устав, получивший название «Ханчин дэг», стал образцом для всех других монастырей аймака Сайн-ноен-хана, в нем подробно расписаны все детали внутренней жизни монастыря, правила приема послушников в монастырь, проведения обрядов обучения и получения посвящений, совершения богослужений, правила поведения внутри монастыря, требования почитания старших лам, правила о том, как покидать территорию монастыря и т. д. [Юндэнбат 2023б; Хатанбаатар 2012: 87]. Сокращенный вариант внутреннего устава монастыря Ламын-гэгэна опубликован Б. Эрдэнэбилэгем в сборнике архивных документов [Монголын сүм хийдийн түүхээс 2012: 118–120].

Монастыри Ламын-гэгэна были связаны между собой не только своей историей, но и едиными культовыми традициями, и общим для всех монастырей уставом Ламын-гэгэна. В целом же монастырей, которые придерживались данного устава (*ханчин дэг*), согласно данным, приведенным С.-И. Юндэнбатом, было 21. Эти монастыри были расположены в основном в хошуне Сайн-ноен-хана, а также в хошунах Тушэту-хана, Засагту-хана и в Ордосе, современном хошуне Ушин (монг. *Үүшин*) [Юндэнбат 2023б: 22–23].

Дацаны были первичными административными звеньями шабинского ведомства Ламын-гэгэна или Эрдэни-пандита-хутухты, самостоятельные (или отделенные) от хошуна Сайн-ноена, ламы причислялись к тем или иным дацанам. Монастырь возглавлялся зайсан-ламой, назначаемым администрацией дацана, в которую входили также писарь, казначей, дэмчи, зарлага¹.

Со временем влияние и авторитет монастыря выросли, его устав, принятый в нем распорядок, ритуалы и обряды, устройство и обучение в медицинском факультете стали образцами для многих монгольских дацанов и даже стали составлять конкуренцию дацанам Урги [Пүрэвжав 1979: 72].

В национальном музее Финляндии сохранились уникальные фотографии 1909 г., сделанные финским археологом, этнографом Сакари Пялси (1882–1965). На фотографиях запечатлены как панорамный вид монастыря, так и отдельные храмы, религиозные сооружения (ступы), жилища лам, служебные здания, маршруты *гороо* и т. д. [Pälsi 1911].

5. О шабинарах Ламын-гэгэна

Поднесение шабинаров было одним из традиционных способов формирования монашеских общин и пополнения количества лам в монастырях за счет послушников, подаренных монгольской знатью буддийским иерархам, более того, они жаловали и своих сыновей. Этот обычай отмечается в намта-

¹ Зайсан-лама — лама, назначаемый администрацией дацана, ответственный за разрешение спорных вопросов, связанных с шабинским ведомством; дэмчи — заведующий монастырским хозяйством, помощник шандзодбы; шандзодба — ответственный за шабинаров хутухт и их хозяйства («Он назначается из лам, не принимающих высших обетов гэлун, но из старейших и опытнейших» [Позднеев 1993: 166]); зарлага — посыльный.

рах Ундур-гэгэна, Зая-пандиты Намхай-Джамцо [Норбо 1999: 40; Калмыцкие историко-литературные 1969: 29–30, 145–146]. Ламын-гэгэну были поднесены шабинары монгольской знатю после его возвращения из Тибета.

Шабинары обеспечивали как хозяйственное и экономическое положение монастыря, так и содержание хутухт и лам, живших в монастырях. Араты-шабинары, официально закрепленные за ними, освобождались от всех податей и повинностей в пользу государства и светских нойонов. В их обязанности входили работы по обслуживанию и несению всевозможных повинностей в пользу своих хозяев, обслуживанию их и монастырского скота, строительству и ремонту монастырей и т. п., при этом они должны были ежегодно выплачивать натуральный и денежный налоги, а также различного рода внеочередные поборы [Нацагдорж 1972: 44, 90–91]. По статистическим данным экспедиции, возглавлявшейся И. М. Майским, в 1918 г. в ведомстве Ламын-гэгэна насчитывалось 8 722 подданных, а в ведомстве Зая-гэгэна — 8 486 подданных [Майский 1921: 22].

Территория его шабинского ведомства граничила на юго-востоке с хошуном Ёст-засага, на юго-западе с хошуном Жонон-засага аймака Засагту-хана, на севере — с хошунами Сэцэн-чин-вана и аймака Сайн-нойона, а на востоке с хошуном Сайн-ноена и находилась на выделенной территории, расположенной на просторных лесостепных землях.

Всеми экономическими делами его монастыря и его хозяйством (*джаса*) ведала казна (*сан*). Хутухты обладали самым богатым имуществом и соответственно наиболее богатыми санами, которые назывались «казной гэгэнов» (*Гэгээн сан*) и делились на внешнюю и внутреннюю казну. В обязанности внутренней казны входили учет наиболее ценного имущества хутухты, драгоценных изображений божеств, ритуальных объектов, поднесений мандал, получение подношений, приготовление пищи. Внешняя казна отвечала за учет скота, за учет и получение прибыли от него, за строительство дуганов и зданий, их ремонт, заготовку дров, извоз, снаряжение и отправку караванов, торгово-ростовщическую деятельность, сбор податей, посев и выращивание зерновых и проч. [Юндэнбат 2023б: 31–32].

У каждого крупного дацана-храма была собственная казна, имуществом и хозяйством которого управлял зайсан-лама, непосредственно подчинявшийся шанзодбе и находившийся под контролем администрации монастыря. В шабинском ведомстве Эрдэнэ-пандиты было 11 дацанских джаса, из которых главной была джаса цогчен-дугана. Главная ее обязанность заключалась в распределении расходов и обязанностей между мелкими дуганами. В ведении дацанской администрации находились также и миряне, прикрепленные к шабинскому ведомству того или иного дацана. Руководил шабинским ведомством хутухты шанзодба, в канцелярии которого числились писарь, рассыльный, астролог, истопник, повар [Юндэнбат 2023б: 29].

Для шабинаров-мирян существовали отдельные правила управления, учитывающие сезонные, природные, географические условия, специфику того или хозяйства, в зависимости от которых строго регламентировалась вся хозяйственная деятельность того или иного хозяйства, включая перекочевки, места для выпаса, получение и распределение приплода и прибыли, время начала дойки, клеймления, условия выплаты податей и т. д. Шабинаров Ламын-гэгэнов, получивших большой приплод от скота, награждали в соответствии с количеством и видом скота, который они содержали, и полученной прибыли. В целом же количество

скота Ламын-гэгэна насчитывало более 10 000 лошадей, 10 000 верблюдов, помимо отар овец и других видов домашнего скота [Юндэнбат 2023б: 32–34]. Помимо несения обязанностей по уходу за скотом и обслуживания своих хозяев, податные шабинеры выращивали ячмень как для лам своих монастырей, так и на продажу. По количеству скота и получаемой прибыли и доходов от хозяйства шабинеров казна Ламын-гэгэна занимала второе место после джасы Джебдзундамба-хутухты.

Таким образом, шабинские хозяйства являлись материальной базой, основой для жизнедеятельности монастырей и хутухт, их финансового благосостояния и благополучия.

После провозглашения Монголией в 1911 г. независимости шабинерами аймака Сайн-ноёна продолжал управлять хутухта Эрдэнэ-пандита.

В результате административных изменений 1931 г. бывшая территория Эрдэнэ-пандита-хутухты была разделена на нынешние сомоны Улзийт, Баянговь, Баянлиг, Богд, Джинст и Эрдэнэцогт Баянхонгорского аймака.

6. Современное положение монастыря Ламын-гэгэна

Во время репрессий 1937–1938 гг. монастырь был закрыт, все храмы уничтожены и сравнены с землей, все реликвии, богослужебная утварь и книги сожжены. По словам очевидцев, их сжигали на протяжении 45 дней [Юндэнбат 2023б: 36].

С начала 90-х гг. прошлого века были начаты работы по восстановлению монастыря и служб. Так, в центре сомона Баянхонгор был возведен заново храм Дэдлиг, проводится строительство 3 храмов на руинах старого храма Ламын-гэгэна [Мөнхзул].

На протяжении почти 10 лет происходил длительный процесс установления VIII-го перерожденца, который был подтвержден Далай-ламой XIV и который получил полное монашеское образование в Гоман-дацане монастыря Дрепунг в Индии. Усилиями населения Баянхонгорского и соседних аймаков более 100 детей прошли обучение в монастырях Южной Индии, были восстановлены здания учебных дуганов, храмов и монастырских домов, куда они могут вернуться после обучения. Немалая заслуга в этом принадлежит и новому перерожденцу Ламын-гэгэна Эрдэнэбату. В настоящее время дацан активно посещается местным населением, в дацане ежедневно проводятся хуралы и разные богослужения, в нем постоянно пребывает около 30 лам, есть несколько эмчи-лам, ведущих лечебную практику и изготавливающих лекарства. И хотя новый монастырь и постройки по величине и масштабу уступают былому, уничтоженному, комплексу, тем не менее, они свидетельствуют о том, что процесс реставрации буддизма, начавшийся с периодом демократизации, продолжается и постепенно переходит на новый качественный уровень.

7. Заключение

Исходя из фактов биографии Ламын-гэгэна можно заключить, что за короткий период буддизм успешно распространился среди монголов благодаря совместным активным действиям выдающихся монгольских лам, получивших буддийское образование в тибетских монастырях, вокруг которых стали формироваться первые монашеские общины и монастыри, и представителей монгольской знати,

заинтересованных в поддержке своей власти с помощью буддийской концепции о двух законах, идеологически обосновывающей их статус и положение.

Ламын-гэгэн по вкладу в распространение буддизма, в становление и институализацию буддизма среди монгольского населения, по своему значению и влиянию в силу своей образованности и пассионарности занимает место за Ундур-гэгэном Дзанабазаром. Он был выдающимся религиозным деятелем, основателем монгольской системы внутреннего устройства и администрирования монастырей посредством создания для них единого устава (*ханчин дэг*), способствовавшего формированию собственно монгольских буддийских культурных традиций. Ему принадлежит заслуга в создании монгольской традиции восточной медицины, монгольской астрологической школы. Он был ученым-богословом, автором сочинений по медицине, астрономии / астрологии, языкознанию, лексикографом, переводчиком на монгольский язык сочинений по философии, логике и тантре. Основанный им монастырь стал крупнейшим центром монгольского буддийского академического образования, образцом для других монгольских монастырей. Подводя итоги, можно сказать, что Ламын-гэгэн способствовал становлению и развитию монастырской и монашеской систем в Монголии, распространению в Монголии многовекового опыта средневековых научных знаний Востока, оказав исключительное влияние на развитие монгольского общества.

Литература

- Батнасан 1969 — *Батнасан Г.* Ламын гэгээний сан ба джасын сүрэг хариулагчдын нуудлийн тухай товч тэмдэглэл // Этнографийн судлал. Т. 4. Вып. 3. Улаанбаатар: ШУАХ, 1969. С. 31–38.
- Бямба, Ганзориг 2009 — *Бямба Р., Ганзориг Д.* Эрдэнэ Бандида хутагт Ламын гэгээн Лувсанданзанжалцаны намтар хигээд сумбумын гарчиг // «Монгол билиг» ном зүйн бүртгэл. V боть. Улаанбаатар: Ди пресс, 2009. 190 с.
- Дашбадрах 2004 — *Дашбадрах Д.* Монголын хутагтууд. Улаанбаатар: ШУАХ, 2004. 216 с.
- Дашзэгвэ 1998 — *Дашзэгвэ Н.* Монголын уламжлалт анагаах ухааны товч түүх. Улаанбаатар: ШУАХ, 1998. 198 с.
- Дулам 2023 — *Дулам С.* Ламын гэгээний «ханчин дэгийн» тухай анхны бүтээл // Юндэнбат Соном-Ишийн. Ламын гэгээний ханчин дэг, ёслол, зан үйл. Улаанбаатар: Мөнхийн Үсэг, 2023. С. 13–15.
- Калмыцкие историко-литературные 1969 — Калмыцкие историко-литературные памятники в русском переводе. Элиста: Калм. науч.-исслед. ин-т яз., лит-ры и истории, 1969. 303 с.
- Майский 1921 — *Майский И. М.* Современная Монголия (Отчет Монгольской экспедиции, снаряженной Иркутской конторой Всероссийского центрального союза потребительных обществ «Центросоюз»). Иркутск: Гос. изд-во, 1921. 460 с.
- Монголын сүм хийдийн түүхэн товчоон 2009 — Монголын сүм хийдийн түүхэн товчоон. Ер. редактор С. Цэдэндамба. Улаанбаатар: Адмон, 2009. 889 с.
- Монголын сүм хийдийн түүхээс 2012 — Монголын сүм хийдийн түүхээс... / Баримтын эмхэтгэл. Эмхэтгэгч Б. Эрдэнэбилэг. Улаанбаатар: Тагнуулын Ерөнхий Газрын Хэвлэх хэсэг, 2012. 341 с.
- Мөнхзул — *Мөнхзул Б.* Ламын гэгээний хийд. Орон нутгийн мэдээ / Баянхонгор [электронный ресурс] // URL: <https://montsame.mn/ru/read/222942> (дата обращения: 10.12.2023).
- Насанбалжир 1969 — *Насанбалжир Ц.* Эрдэнэбандид хутагтын шавь // Түүхийн судлал. 1969. Т. VIII. Т. С. 179–196.

- Нацагдорж 1972 — *Нацагдорж Ш.* Сүм, хамжлага, шавь ард. Улаанбаатар: ШУА-ийн хэвлэл, 1972. 136 х.
- Норбо 1999 — *Норбо Ш.* Зая-пандита / Пер. со старописъм. монг. яз. Д. Н. Музраевой, К. В. Орловой, В. П. Санчирова. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1999. 335 с.
- Позднеев 1993 — *Позднеев А. М.* Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии в связи с отношением сего последнего к народу. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1993. 492 с.
- Пүрэвжав 1979 — *Пүрэвжав С.* Монгол дахь шарын шашины хураангуй түүх. Улаанбаатар: Улсын хэвлэлийн газар, 1978. 188 с.
- Скородумова 1994 — *Скородумова Л.* Тайны монгольской астрологии // Наука и религия. 1994. № 12. С. 44–47.
- Сонинбаяр 1998 — *Сонинбаяр Ш.* Зая бандида Лувсанпэрэнлэйн нэгэн товч намтар // Лавайн эгшиг. № 1. Улаанбаатар: Гандан Төгченлин хийд, 1998. Т. 28–43.
- Түмэн-Өлзий 2010 — *Түмэн-Өлзий Ц.* Монгол лам нарын туурвисан төвд хэлт эмийн судрын тойм // Лам нарын сэтгүүл. 2010. № 3. Т. 74–83.
- Тэрбиш 1999 — *Тэрбиш Л.* Лувсанданзанжалцаны зурхайн зохиол, тууний монгол онцлог // Ламын-гэгээн Лувсанданзанжалцан. Эрдэм шинжилгээний бичиг. Улаанбаатар: Адмон, 1999. Т. 32–62.
- Тэрбиш 2004 — *Тэрбиш Л.* Ламын гэгээн Лувсанданзанжалцан, тууний зурхайн бүтээл туурвил. Улаанбаатар: МУИС МХСДС, 2004. 192 с.
- Хатанбаатар 2012 — *Хатанбаатар Н.* Монголын хурээ, хийд, лам нар (XVI–XX зууны эхэн). Улаанбаатар: Мөнхийн үсэг, 2012. 344 с.
- Хүрэлбаатар 2001 — *Хүрэлбаатар Л.* Анхдугар Богд. Улаанбаатар: Интерпресс, 2001. 325 с.
- Цултэм 1982 — *Цултэм Н.* Выдающийся монгольский скульптор Дзанабадзар. Улан-Батор: Гос. изд-во, 1982. 126 с.
- Чулуун — *Чулуун С.* Занабазар // Монголын түүхийн тайлбар толь [электронный ресурс] // URL: <https://mongoltoli.mn/history/> (дата обращения: 11.04.2021).
- Юндэнбат 2009 — *Юндэнбат Соном-Ишийн.* Ламын гэгээн шавийн туух. Улаанбаатар: Мөнхийн үсэг, 2009. 267 с.
- Юндэнбат 2023а — *Юндэнбат Соном-Ишийн.* Ламын гэгээн шавийн туух. Улаанбаатар: Мөнхийн үсэг, 2023а. 340 с.
- Юндэнбат 2023б — *Юндэнбат Юндэнбат Соном-Ишийн.* Ламын гэгээний ханчин дэг, ёслол, зан үйл. Улаанбаатар: Мөнхийн үсэг, 2023б. 228 с.
- Bareja-Starzynska 2009 — *Bareja-Starzynska A.* Biographies of the First Jetsundampa Öndör Gegeen Zanabazar Blo bzang bstan po'i rgyal mtshan (1635–1723) — Brief Survey of Sources // Zentralasiatische Studien. No. 38. 2009. Halle: International Institute for Tibetan and Buddhist Studies, 2009. Pp. 53–63.
- Bareja-Starzynska 2015 — *Bareja-Starzynska A.* The Biography of the First Khalkha Jetsundampa Zanabazar by Zaya Pandita Luvsanprinlei / Studies, Annotated Translation, Transliteration and Facsimile by Agata Bareja-Starzynska. Warsaw: Elipsa, 2015. 416 p.
- Bawden 1961 — *Bawden Ch.* The Jebtsundamba Khutukhtus of Urga. Text, Translated and Notes // Asiatische Forschungen, Vol. 9. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1961. 91 p.
- Byamba 2006 — *Byamba R.* (ed.). The collected Biographies of Jebtsundamba Khutugtus of Khalkha. Mongol Bilig series. Ulaanbaatar: Di Press, 2006. 325 p.
- Byamba 2008 — *Byamba R.* The Collected works /gsung ‘bum/ of Lamiin Gegeen Luvsandanzinjaltsan // Mongol Bilig Gsung ‘bum Series. Vol. IX (I–IV). Ulaanbaatar: Arvai Barqan, 2008. 462, 495, 390, 399 pp.
- Futaki 2011 — *Futaki H.* On the Mongolian Biography of the Jebtsundamba Khutugtus // The International Conference on “Erdeni-Zuu: Past, Present and Future” / Matsukawa, T. and Ochir, A. (eds.). Ulan-Bator: the “Erdeni-Zuu Project” and the International Institute for the Study of Nomadic Civilizations, 2011. Pp. 35–49.

- Khürelbayatur L. Üндүр Gegen-ü namtar. Kökeqota: Öbör mongyol-un arad-un keblel-ün quriy-a, 2009. 444 p. (In Mong.)
- Majer, Teleki 2013 — *Majer Z. and Teleki K.* History of Zaya Gegeeni khüree, the Monastery of the Khalkha Zaya Pandita. Ulan-Bator: Admon print, 2013. 174 p.
- Pälsi 1911 — *Pälsi S.* Mongolian matkalta / (From a journey to Mongolia / Из поездки в Монголию). Sakari Pälsi. Helsingissä: Otava, 1911. 131c.

References

- Bareja-Starzynska A. Biographies of the First Jetsundampa Öндör Gegeen Zanabazar Blo bzang bstan po’i rgyal mtshan (1635–1723) — Brief Survey of Sources. *Zentralasiatische Studien*. 2009. No. 38. Pp. 53–63. (In Eng.)
- Bareja-Starzynska A. The Biography of the First Khalkha Jetsundampa Zanabazar by Zaya Pandita Luvsanprinlei / Studies, Annotated Translation, Transliteration and Facsimile by Agata Bareja-Starzynska. Warsaw: Elipsa, 2015. 416 p. (In Eng.)
- Batnasan G. Brief Notes on the Roaming of the Cattle of Lamyn-Gegen’s Zhasa. *Ethnographiin sudlal*. 1969. Pp. 31–38. (In Mong.)
- Bawden Ch. The Jebtsundamba Khutukhtus of Urga. Text, Translated and Notes. Ser.: Asiatische Forschungen. Vol. 9. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1961. 91 p. (In Eng.)
- Brief History of Mongolian Monasteries and Temples. Ed. By S. Tsedendamba. Ulaanbaatar: Admon, 2009. 889 p. (In Mong.)
- Byamba R. (ed.). The Collected Biographies of Jebtsundamba Khutugtus of Khalkha. Mongol Bilig Series. Ulaanbaatar: Di Press, 2006. 325 p. (In Mong., Eng.)
- Byamba R. The Collected Works / gsung ‘bum / of Lamiin Gegeen Luvsandanzinjaltsan / Mongol Bilig Gsung ‘bum Series. Vol. 9 (1–4). Ulaanbaatar: Arvai Barqan, 2008. Pp. 390–495 (In Mong., Eng.)
- Byamba R., Ganzorig D. Erdene Bandida Khutagtu Lamyn Gegen Luvsandanzanjaltsan’s Biography and the Catalogue of his Sumbum / Mongol bilig Series. Vol. 5. Ulaanbaatar: Di Press, 2009. 190 p. (In Mong.)
- Chuluun S. Zanabazar. In: Dictionary of Mongolian history. Available at: <https://mongoltoli.mn/history/> (accessed: 11 April 2021). (In Mong.)
- Dashbadrakh D. Mongolian Khutakhtas. Ulaanbaatar: Academy of sciences, 2004. 216 p. (In Mong.)
- Dashzegwe N. Brief History of Mongolian Traditional Medicine. Ulaanbaatar: Academy of sciences, 1998. 198 p. (In Mong.)
- Dulam S. The First Work about the "Khanchin deg" of the Lamyn gegen. In: Yundenbat Sonom-Ishiin. Lamyn gegen’s khanchin deg, rituals and practices. Ulaanbaatar: Mönkhiiin üseg, 2023. Pp. 13–15. (In Mong.)
- Futaki H. On the Mongolian Biography of the Jebtsundamba Khutugtus. In: The International Conference on “Erdeni-Zuu: Past, Present and Future” / Matsukawa, T. and Ochir, A. (eds.). Ulan-Bator: The “Erdeni-Zuu Project” and the International Institute for the Study of Nomadic Civilizations, 2011. Pp. 35–49. (In Eng.)
- Kalmyk Historical and Literary Monuments in Russian Translation. Elista: Kalm. Scientific Research Institute of Language, Literature and History, 1969. 303 p. (In Russ.)
- Khatanbaatar N. Mongolian Monasteries, Temples and Monks (16th– the beginning of the 20th century). Ulaanbaatar: Mönkhiiin üseg, 2012. 344 p. (In Mong.)
- Khurelbaatar L. The first Bogdo. Ulaanbaatar: Interpress, 2001. 325 p. (In Mong.)
- Khürelbayatur L. Üндүр Gegen-ü namtar. Kökeqota: Öbör mongyol-un arad-un keblel-ün quriy-a, 2009. 444 p. (In Mong.)
- Maisky I. M. Modern Mongolia (Report of Mongolian expedition equipped by the Irkutsk office of the All-Russian Central Union of Consumer Societies “Centrosoyuz”). Irkutsk: State Publishing House, 1921. 460 p. (In Russ.)

- Majer Z. and Teleki K. History of Zaya Gegeeni khüree, the Monastery of the Khalkha Zaya Pandita. Ulan-Bator: Admon print, 2013. 174 p. (In Eng.)
- Munkhzul B. Monastery of Lamyn Gegen. In: Local news. Bayankhongor. Available at: <https://montsame.mn/ru/read/222942> (accessed: 10 December 2023). (In Mong.)
- Nasanbaljir C. Erdene bandida khutukhtu's shabinar. In: Tuukhiin sudlal. 1969. Vol. 8. Pp. 179–196. (In Mong.)
- Natsagdorj Sh. Sum, serfs, shabinar. Ulaanbaatar: Mongolian academy printing, 1972. 136 p. (In Mong.)
- Norbo Sh. Zaya-pandita / Trans. from the old-written language by D. N. Muzraeva, K. V. Orlova, V. P. Sanchirov. Elista: Kalmyk Publishing House, 1999. 335 p. (In Russ.)
- On the History of Mongolian Monasteries.... In: A Collection of documents. Compiled by B. Erdenebileg. Ulaanbaatar: Printing Group of the State Security Committee, 2012. 341 p. (In Mong.)
- Pälsi S. Mongolian matkalta / From a journey to Mongolia. Sakari Pälsi. Helsingissä: Otava, 1911. 131 p. (In Finn.)
- Pozdneev A. M. Essays on the Life of Buddhist Monasteries and Buddhist Clergy in Mongolia in Connection with the Attitude of the latter to the People. Elista: Kalmyk Publ. House, 1993. 492 p. (In Russ.)
- Purevjav S. The Brief history of Buddhism in Mongolia. Ulaanbaatar: UHG, 1979. 188 p. (In Mong.)
- Skorodumova L. Secrets of Mongolian Astrology. *Nauka I Religiya*. 1994. № 12. Pp. 44–47 (In Russ.)
- Soninbayar Sh. A Brief Biography of Zaya bandida Luvsanperenlei. In: Lavaiin Egshig. No. 1. Ulaanbaatar: Gandan Tegchenlin Monastery, 1998. Pp. 28–43. (In Mong.)
- Terbish L. Lamyn gegen Luvsandanzanjaltsan and his Astrological Treatises. Ulaanbaatar: MUIS, 2004. 192 p. (In Mong.)
- Terbish L. Specific Mongolian Features of the Works of Luvsandanzanjaltsan on Astrology. In: Lamyn gegen Luvsandanzanjaltsan / Academic papers. Ulaanbaatar: Admon, 1999. Pp. 32–62 (In Mong.)
- The History of Mongolian Monasteries and Temples. Compiled by Ch. Banzaragch, B. Sainkhuu. Ulaanbaatar: Soyombo printing, 2004. 450 p. (In Mong.)
- Tsultem N. Dzanabadzar, an Outstanding Mongolian Sculptor. Ulaanbaatar: State Publishing House, 1982. 126 p. (In Russ.)
- Tumen-Ulzii. Review of Medicine Works Written in Tibetan by Mongolian Monks. *Lam naryn setguul*. 2010. No. 3. Pp. 74–83 (In Mong.)
- Yundenbat Sonom-Ishiin. Lamyn Gegen's Khanchin Deg, Rituals and Practices. Ulaanbaatar: Monkhiin Useg, 2023. 228 p. (In Mong.)
- Yundenbat Sonom-Ishiin. The History of Lamyn Gegen's Shabinar. Ulaanbaatar: Мөнхийн үсэг, 2009. 267 p. (In Mong.)
- Yundenbat Sonom-Ishiin. The History of Lamyn Gegen's Shabinar. Ulaanbaatar: Мөнхийн үсэг, 2023. 340 p. (In Mong.)